3. Ермоленко, Ю. П. Номинативные модели формирования новых слов методом стяжения в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю. П. Ермоленко. – М., 2007. – 296 с.

4. Жукова, А. Н. Семантические и прагматические характеристики лексической контаминации в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. Н. Жукова. – Самара, 2010. – 155 с.

5. Лаврова, Н. А. Контаминация как активная словообразовательная модель и ее функциональное предназначение [Электронный ресурс] / Н. А. Лаврова // Наука сегодня и завтра: материалы конференций. – 2013. – 29 янв. – URL: <http://konferent.ru/nauka/153>. – Дата доступа: 01.03.2015.

УДК 811.111'0'36

Г. Н. Игнатюк

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается диахронический аспект грамматической сочетаемости в английском языке. Выявлены основные факторы, обуславливающие процесс эволюционных изменений в системе лексической и синтаксической синтагматики. Рассмотрены словосочетания, представленные различными структурно-грамматическими моделями, и прослежены их изменения в процессе исторического развития – от древнеанглийского до новоанглийского периодов. Уточнена роль падежей в различных типах словосочетаний и проанализированы способы синтаксической связи между членами предложения в различные исторические периоды. Особое внимание уделено развитию значений предлогов, которые служили средством выражения разнообразных семантических отношений.

Изучение синтагматических отношений является значительным достижением языкознания, и описание лексической и грамматической (синтаксической) сочетаемости слова составляет важный аспект определения его семантической структуры. Помимо синхронического изучения сочетаемости, большое значение имеет также ее диахроническое изучение. Под диахронией понимается динамика различных сторон языка в его историческом развитии, движениях и изменениях

[1, с. 11]. Как и всякое языковое явление, в ходе исторического развития языка сочетаемость подвергалась исторически обусловленным эволюционным изменениям.

Целью настоящего исследования является диахронический аспект грамматической (синтаксической) сочетаемости в английском языке. Грамматическая сочетаемость слова определяется его грамматическим значением, принадлежностью к тому или иному классу или разряду. Слово как единица какой-то грамматической категории имеет довольно строгий набор синтаксических связей с другими словами. Исторически сложившиеся правила грамматической сочетаемости обуславливают образование в языке определенных структурно-грамматических схем – моделей словосочетаний.

Одна из самых распространенных моделей словосочетания A + N характеризовалась в древнеанглийском языке обязательным согласованием между его членами. Древнеанглийское существительное имело в своей семантической структуре компоненты рода, числа и падежа. Соответственно, в семантической структуре прилагательного также содержались потенциальные семы рода, числа и падежа, проявляющиеся в акте коммуникации. Кроме того, прилагательное в словосочетании могло склоняться по сильному и слабому типу – в зависимости от того, присутствует ли перед ним другой определитель или нет [2, с. 122]. Таким образом, словосочетания A + N отличались в древнеанглийском большей сложностью по сравнению с современным этапом. В качестве примеров согласования прилагательных с существительными можно привести следующие: *hū gesæliȝlīca tīda* ‘какие блаженные времена’, *þāra ȝodena wiotona* ‘достойных советников’, *þurh wīse wealhstōdas* ‘через знающих переводчиков’.

Существительное, служившее определением другого существительного, в древнеанглийском языке обычно имело форму родительного падежа: *hwāles bān* ‘китовая кость’, *dēora fell* ‘оленья шкура’.

Значительно отличались от современных и глагольные словосочетания V + N. Базовое различие заключалось в том, что способом связи в данных словосочетаниях являлось управление, а не примыкание. Глаголы в древнеанглийском языке могли управлять всеми косвенными падежами существительных, т. е. родительным, дательным и винительным. При этом каждому падежу был присущ определённый круг значений.

Винительный падеж выражал объект, непосредственно затронутый действием, и выполнял функцию прямого дополнения, например: *Æfter þæt þē hē hīe oferwunnen hæfde...* ‘после того, как он

их победил...»; *þone cyninȝ Burȝræd ofer sǣ ādræfdon* ‘короля Бургреда прогнали за море’.

Дательный падеж выражал объект, на который направлено действие, и выполнял функцию косвенного дополнения. Он обычно употреблялся при глаголах со значением «говорить», «посылать», «давать» и т. п.: *Ohthere sǣde his hlāforde, Ælfrēde cyninȝe* ‘Охтере сказал своему господину, королю Альфреду’; *þa sende sē cyninȝ tō þǣm here and him cūþan hēt* ‘тогда послал (его) король в армию и приказал ему оповестить их’.

Родительный падеж сочетался с глаголами, имеющими значение «желать чего-л.», «просить о чём-л.», «ожидать чего-л.» и т. п., например: *hē bād westanwindes* ‘он ждал западного ветра’; *īc þe biddan will ānne bēne* ‘я хочу просить тебя об одной услуге’ [3, с. 94].

Следует отметить, что для древнеанглийского были характерны значительные колебания в использовании падежей. Один и тот же глагол мог образовывать словосочетания с разными падежами без существенных различий в значении. Семантические функции родительного, дательного и винительного падежей часто наслаивались друг на друга и требовали дальнейшего уточнения посредством предлогов.

Итак, уже в древнеанглийский период на смену беспредложному приходит предложное управление. Первоначально предлог не управлял падежом, а только уточнял значение сочетания. Ср.: *on Anȝelcynne* ‘в Англии’, *on londe* ‘в стране’ и *mē cōm on ȝemund* ‘мне приходило на ум’, *þā āwendon hīe hīe on hiera āȝen ȝeþōde* ‘тогда перевели они её на свой собственный язык’.

В данных случаях ещё можно распознать, что первоначально понятие пребывания в каком-либо месте выражалось самым дательным падежом, а понятие движения – винительным. Предлог *on* только уточнял эти понятия. Однако в древнеанглийском языке предлог уже фактически управлял падежом. Доказательством этому служит то, что в ряде случаев предлог сочетался только с одним падежом, независимо от значения самого падежа [3, с. 153].

Интерес представляет и развитие значений самих предлогов. В древнеанглийский период они уже служили средством выражения разнообразных отношений – пространственных, временных и отвлечённых. Пространственное значение было, по-видимому, первичным: *seȝian be þære ēa* ‘проплыть мимо реки’. Следующим этапом было временное значение, развившееся на основе пространственного, например: *æt stunda ȝehwām* ‘в любое время’. Затем появляется отвлечённое значение, возникшее в результате переосмысления пространственного

и временного. Это явствует из таких примеров, как *ne frīn þū æfter sǣlum* ‘не спрашивай ты о моём здоровье’, *þā ārās hē fram þæm slæpe* ‘тогда восстал он ото сна’. Ю. М. Трофимова предполагает, что отвлечённое употребление предлогов также отражает какую-то пространственную направленность действия, но только в применении к абстрактным явлениям. Вероятно, предлог в отвлечённом значении, обладая первоначальной мотивированностью, в дальнейшем её утрачивал, вследствие чего его употребление на данном этапе кажется немотивированным [4, с. 106].

В среднеанглийский период структура словосочетаний претерпевает значительные изменения. Существительное утрачивает категории рода и падежа. Соответственно, теряет данные категории и прилагательное. Таким образом, члены словосочетания А + N продолжают согласовываться только в числе.

В системе склонения прилагательного в среднеанглийском сохранилось деления на сильное и слабое. Однако в связи с отпадением характерного для слабого склонения окончания множественного числа *-en*, грамматические формы прилагательного становились всё более унифицированными. Таким образом, развитая древнеанглийская система падежных окончаний прилагательного свелась к существованию двух форм: с окончанием *-e* (слабое скл. ед. и мн. ч. и сильное скл. мн. ч.) и без него (сильное скл. ед. ч.). Ср.: *gōd man* ‘добрый человек’ – *gōde men* ‘добрые люди’, *a young squier* ‘молодой сквайр’ – *the younge sonne* ‘молодое солнце’ (G. Chaucer).

В структуре глагольных словосочетаний также произошли серьёзные изменения. Прежде всего, причиной этому послужила унификация падежных форм существительного. Косвенные падежи существительного были замещены общим падежом, так называемым *Common case*. Продолжал существовать родительный падеж с окончанием *-s*, но он уже не образовывал словосочетаний с глаголом. К общему падежу существительных перешли значения косвенных падежей. От винительного падежа общий падеж унаследовал функцию прямого дополнения: *Whan that Aprille with his shoures soote the droghete of March hath perced to the rote* – ‘Когда апрель своими сладостными ливнями пронзил насквозь засуху марта’.

Общий падеж в качестве приемника дательного стал также выражать косвенное дополнение. Например: *he yaf the lord ... sum maner honest thing* ‘он дал лорду какую-то хорошую вещь’. В таких случаях способом характеристики косвенного дополнения является его место в предложении между сказуемым и прямым дополнением.

Параллельно возрастает значимость предложного управления. Особенно часто предложные структуры использовались для передачи значения дательного и родительного падежей: *And first to Cecilie, he yaf that one* 'И сначала он дал эту (розу) Сесилии', *After her deeth ful ofte may she wayte* 'Она часто ожидала смерти' (соответствующий древнеанглийский глагол *bidān* управлял родительным падежом).

Так как все падежи существительного, кроме родительного, слились в одну форму, можно утверждать, что в данный период управление уступило место примыканию.

В новоанглийский период полностью исчезает согласование между существительным и прилагательным. Прилагательное утрачивает категорию числа и различие между сильным и слабым склонением, превращаясь в фактически неизменяемую часть речи. Согласование также уступает место примыканию.

Несомненно, одним из важнейших событий ранненовоанглийского периода в области лексической синтагматики является возникновение модели словосочетания N + N, ("*stone wall*" constructions). Поскольку прилагательные утратили всякое согласование с существительными, их связь с данными существительными могла быть показана только посредством определённой позиции в словосочетании. Постепенно за прилагательным закрепилось положение перед существительным, и любое слово, используемое в препозиции, стало восприниматься как определение. С другой стороны, флективный родительный падеж, функционировавший в качестве определения, стал выходить из употребления. Два этих встречных процесса обусловили возможность использования в качестве определения к существительному другого существительного в общем падеже. Ср.: *the footpath way, the darling buds of May, the master mistress of my passion, rascal counters* (W. Shakespeare).

А. И. Смирницкий отмечал, что определение, будучи не изменяемым по форме, образует более тесный комплекс с определяемым. В результате этого в новоанглийском грань между словосочетанием и сложным словом становится нечёткой, и, следовательно, словосочетания A + N и N + N с лёгкостью превращаются в сложные слова [5, с. 111]. Ср.: *black bird – blackbird, red breast – redbreast, school boy – schoolboy, news paper – newspaper*.

В глагольных новоанглийских словосочетаниях всё чаще используются предлоги, причём их значения становятся всё более абстрактными. В начале новоанглийского периода существовали значительные колебания в использовании предлогов. Ср.: *to think upon smth – to think of smth, to insult upon smb – to insult smb, to look a dog –*

to look for a dog, to speak by smth – to speak of smth и др. Большую роль в закреплении за определённым глаголом того или иного предлога и в становлении правил сочетаемости в целом сыграли тенденции нормализации английского языка, проявившиеся в английском языке в 17–18 вв.

Таким образом, можно наблюдать, что механизм образования словосочетаний не оставался неизменным на протяжении веков. Он подвергался историческим изменениям, связанным с грамматическим и лексическим аспектами сочетаемости. Грамматическая эволюция сочетаемости связана с превращением английского языка из языка флективного строя в язык аналитического строя с соответствующей утратой согласования, падежного управления и возрастанием роли примыкания, предлогов и фиксированного порядка слов.

Литература

1. Хлебникова, И. Б. Введение в германскую филологию и историю английского языка / И. Б. Хлебникова. – М.: Высш. школа, 1996. – 156 с.
2. Ильиш, Б. А. История английского языка / Б. А. Ильиш. – М.: Высш. школа, 1968. – 420 с.
3. Расторгуева, Т. А. История английского языка: Учебник / Т. А. Расторгуева. – М.: Высш. школа, 1983. – 347 с.
4. Трофимова, Ю. М. Реконструкция пражназначения и логико-семантические процессы на синтаксическом уровне / Ю. М. Трофимова // Лексическая и синтаксическая семантика: межвузовский сборник научных трудов. – Саранск, 1989. – С. 102–109.
5. Смирницкий, А. И. История английского языка (Средний и новый период) / А. И. Смирницкий. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1965. – 138 с.

УДК 811.111'373.49

С. В. Короткевич, В. Г. Гуд

О СПОРНЫХ АСПЕКТАХ ЯВЛЕНИЯ ЭВФЕМИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена анализу некоторых спорных вопросов, касающихся такого лингвистического феномена как «эвфемизм»